

1984, сект.
Ирландия
О. В.

И ЗАВТРА ИРЛАНДСКОЙ СЦЕНЫ —

Т Р, Г Д Е В С Т Р Е Т И Л И С Ь Ш О У И

Честертон написал: Шоу открыл Англию как чужеземец, как захватчик, как бедитель. Иными словами, он крыл Англию как ирландца. В сердцах соотечественников затаилась глубокая обида — Ирландии в это время поднималась мощная волна национального возрождения, лучшие лучших представителей художественной культуры отдали ей все свои силы, поэтому отъезд Шоу был оценен и чуть ли не как предательство.

В Дублине нет мемориального музея Бернарда Шоу — ни в те, где он родился на Спит-ит, 33; ни в Торка-коттедж живописных холмах в пригороде, где он провел последние десять лет своей жизни. В Дублине нет мемориальной доски на его доме, в котором он жил последние годы жизни. В Дублине нет мемориальной доски на его доме, в котором он жил последние годы жизни.

Мечтать — это значит не желать мириться с реальностью. Он грезил о будущем Ирландии — о жизни справедливой, человеческой, о том, «чтобы Ирландия была мозгом и воображением великого государства, а не островом Робинзона Крузо». Но не щадя своих соплеменников, Шоу со всей резкостью предостерегал их от того, чтобы мечтательность не обращалась в пассивность, и еще более от великой опасности, чтобы в борьбу за национальное освобождение не вкрапывались националистические тенденции.

Разумеется, Шоу не презирал Дублин, равно как не был он и предателем. Через всю свою долгую жизнь пронес он неутихающую оль за страдания и унижения родного края — «первой английской колонии», по выражению Энгельса; внес немалую лепту в дело борьбы за освобождение Ирландии, подвергая сочувственной критике империалистическую колониальную политику в целом, британские экспансионистские устремления в частности. Но лишь однажды позволил он себе открыто до конца выразить сокровенные мысли и чувства о положении ирландцев, написав пьесу «Другой остров Джона Буллы» (первоначальное название — «Правь, Британия!»). Он показавшему простым людям, их отчаяние и усталость. Он назвал в этой пьесе Ирландию «островом мечтателей» и утверждал, что достаточно прожить несколько лет на «изумрудном острове», на «острове святых и мудрецов», как говорили в древности, чтобы приобрести ирландский характер, то есть прежде всего научиться мечтать.

Мечтать — это значит не желать мириться с реальностью. Он грезил о будущем Ирландии — о жизни справедливой, человеческой, о том, «чтобы Ирландия была мозгом и воображением великого государства, а не островом Робинзона Крузо». Но не щадя своих соплеменников, Шоу со всей резкостью предостерегал их от того, чтобы мечтательность не обращалась в пассивность, и еще более от великой опасности, чтобы в борьбу за национальное освобождение не вкрапывались националистические тенденции.

В том же удобном, технически прекрасно оборудованном зале «Эрист Уолтер тизтр» я читала публичную лекцию «Бернард Шоу и советский театр». Тема вызвала интерес у слушателей, среди которых были и студенты университета, и театральные деятели, и просто любящие театр дублинцы. Слайды сделали возможным познакомиться с сценами из спектаклей, портретами исполнителей главных ролей в постановках пьес Шоу на советской сцене.

В свою очередь и мне удалось увидеть фотографии недавних постановок драматических произведений Шоу в Ирландии как на сценах театров, так и на телевидении. Последних даже больше. Одна из самых серьезных удач — спектакль «Айриш тизтр-компани» «Другой остров Джона Буллы» (1980 г.) с великолепным ирландским актером Сирилом Кьюсаком в роли Кигана. Но впечатления, к сожалению, исчерпывались изобразительным материалом, за время своего пребывания в Дублине мне не пришлось познакомиться с новыми театральными работами по пьесам Шоу.

Думается, что дело здесь не в давней обиде, а скорее всего в случайности. За маской недоверия у большинства соотечественников Бернарда Шоу таится чувство благодарности ему за прославление мудрости и талантливости своего народа, он импонирует национальной гордости, так развитой у ирландцев.

«Дублинский МХАТ»

Куда пойти в первый вечер в Дублине? Этот вопрос не вставал. Конечно, в «Эбби-театр» — цитадель ирландского сценического реализма, театр, сыгравший выдающуюся роль в истории всей художественной жизни народа.

«Дублинским МХАТом» уже давно называют «Эбби» западные театроведы. Трогательны сопоставления, которые приводит Майкл О'Ада в книге «Эбби — прежде и теперь»: оба театра возникли в один и тот же 1898 г., если считать началом «Эбби» создание Ирландского литературного театра; как в том, так и в другом случае решающей явилась встреча за

завтраком — в Москве К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, в Дублине — поэта и драматурга Уильяма Батлера Йейтса, леди Грегори и Эдварда Мартина, мечтавших о коллективе, который станет душой и сердцем ирландского Возрождения.

Но близость между «Эбби» и МХАТом — а близость эта действительно существует — измеряется не столько хронологическими совпадениями и историческими параллелями. Как раз в истоках двух этих национальных художественных организаций больше разного, чем общего. Общность обнаруживает себя в особенностях актерских школ — паразитической, абсолютной, какой-то стихийной естественности, присущей ирландскому актерскому искусству. Когда одному из корифеев ирландской сцены Барри Фитцджеральду задали вопрос: «Что вы думаете о системе Станиславского?», он без малейших колебаний ответил: «Мы работали по этой системе с самого основания «Эбби-театра», хотя и не знали, что она так называется».

Вы переступаете порог «Эбби», и создатели этого замечательного театра словно окружают вас сразу ярким, многоцветным хором. Фойе театра, его вестибюль превращены в своеобразный музей — не черно-белые, выцветшие фотографии, но великолепно выполненные художественные портреты встречают вас. Это работы видных ирландских портретистов, сделанные маслом, акварелью, карандашом. Портреты висят на известном расстоянии друг от друга, так что можно тщательно рассмотреть каждый. История в лицах или, если хотите, личности, творившие историю литературы и искусства своей страны. Чего стоит только портрет Йейтса работы Шона О'Салливана! Поэт сидит в кресле, погруженный в глубокую думу. Его голова низко опущена, прикрытые очками глаза смотрят вниз. Мы не видим их выражения, но характер человека передан — печаль, воля, одержимость в резком наклоне головы, в общей динамике позы, упрямой и стремительной одновременно. Йейтс — это вдохновение и страсть ирландского Возрождения.

Две эмблемы — «Эбби» и МХАТа — символизируют общее и разное в ранних позициях двух театров. «Чайка» Чехова, птица в полете, стала навечно своего рода путеводной звездой Художественного. «Эбби» в самом начале пути взывал к образам древнего эпоса, мифа. На его эмблеме — герой мифа, сказания, романтизированный персонаж с луком и стрелами, с ощерившимся псом у его ног — оба готовы к нападению, к бою. Йейтс с его сумеречными, горделивыми, трагическими образами — это Чехов «Эбби». Но тогда пьесы русского драматурга еще не были близки

ирландскому театру. Постепенно они становились все более необходимыми. В последние десятилетия Чехов — один из самых популярных и любимых авторов не только в репертуаре «Эбби», но на многих ирландских сценах.

Не было человека в «Эбби» — от актеров до осветителей сцены — кто бы не попросил передать сердечный привет М. Кнебель, поставившей здесь в 1968 г. «Вишневый сад». Спектакль стал выдающимся событием в истории театра, о нем не только с восторгом вспоминают, его тщательно изучают, на нем учатся по сегодняшний день. В журнале «Ирландский театр» нынешний художественный руководитель «Эбби» Джо Даулинг подчеркнул, что режиссера Кнебель помогла исполнителям полнее, тоньше ощутить драматургию Чехова, открыть собственные новые возможности, а в чем-то лучше понять историю своей страны. Спустя несколько лет еще один советский режиссер, В. Монахов, с успехом поставил в «Эбби-театр» «Дядю Ваню» Чехова.

Интерес к Чехову охватывает широкие круги ирландских актеров, режиссеров и драматургов. Так недавно североирландский драматург Брайен Фрил решил сделать новый перевод «Трех сестер» для организованного им «Филд-дей-театра». Не зная русского языка, он собрал

все известные ему переводы этой пьесы на английский язык, провел огромную исследовательскую работу и сделал еще один, возможно, самый длинный перевод, выполненный с большой любовью, хорошим пониманием чеховских характеров, на прекрасном литературном языке. С бережным вниманием к тексту осуществил постановку молодой режиссер Стефан Риа.

Современный ирландский театр — это прежде всего актерский театр. Уровень актерского искусства в спектаклях, как правило, гораздо выше, чем режиссура. Чаще всего актеры углубляют, совершенствуют драматургический материал. Сохраняется ориентация ирландской сцены в первую очередь на современную пьесу. К «Эбби» это относится в особенности. Здесь идут произведения почти всех ирландских авторов — Фрила, Мэрфи, Килроя, Леонарда и других. В большинстве пьес североирландских драматургов постановка политических, социальных проблем времени осуществляется острее, резче. Южноирландские драматические писатели, заметно отставая от своих великих предшественников, предпочитают жанры комедии и психологической драмы, преимущественно интимной. Но исполнителям достаточно и этого: пользуясь методом искусства душевного реализма, а иногда и «душевного натурализма», по